

ЗАПОВЕДНЫЕ ЦЕННОСТИ САРЫАРКИ

Юрий ПОПОВ, краевед

(Продолжение.
Начало в №№ 142, 145, 146,
148, 150, 152, 155)

ПЕТР РАЗМАЗИН — ЗНАТОК КАЗАХСКИХ СКАЗАНИЙ

Много лет я общался с известным павлодарским поэтом, писателем и краеведом Дмитрием Петровичем Приймаком (1903-2002). Знаком баянаульской историей и красоты написал несколько книжечек. Был твердо уверен, что в лабиринте гранитных скал есть место для человеческой фантазии.

Мне повезло. Я встретил такого мечтателя — Петра Ивановича Размазина, участника Великой Отечественной войны, шофера по профессии. Зарышился в песок так, что на поверхности торчала лишь голова, он лежал на берегу Жасыбая.

— От ревматизма лечусь, — по-

яснил старик, когда я присел по соседству и полюбопытствовал о его странном занятии. — Тебя земля, словно мать. Пригубит, приласкает, и сразу полегчает. Я ведь здешний, вон под горой Булка родился.

— Как же так! Здесь и поселков не было тогда.
— Обыкновенное дело по тем временам. Родители в лес с английского рудника Кызылаус на маевку приехали. Тут и пошло время появляться мне на свет в 1902 году.

Петр Иванович еще до революции рыбачил на Жасыбае. Избушка Размазиных стояла на том месте, где потом возник пионерский лагерь «Кристалл». Ловили чебака, окуня, карася. Жасыбай был тогда настолько плодово-овощной, что из него речной вытекал. Отец с дедом весной там плотину соорудили, иначе много рыбы уходило. Тут же, в камышах, брат однажды дико-го кабаня подстрелил.

С молодых лет Размазин интересовался жизнью казахского народа, песнями и преданиями казахов. От него я в июле 1971 года услышал баянаульский вариант древнейшего памятника казахского эпоса «Козы Корпеш и Баян Сулу».

Карабай и Сарыбай были хорошими друзьями. Жили в ауле на берегу Сабындыколя. Поехали они как-то на охоту на озеро Жасыбай. Только слышат: скачет к ним гонимый и кричит: «С вас суюншиз за радостные вести! У тебя, Карабай, сын родился, а у тебя, Сарыбай, — дочь! Назвали их Козы Корпеш и Баян Сулу».

Обнялись Карабай и Сарыбай. Сбылась их мечта. Ведь еще до рождения обвенчали они своих детей, будто зная, что родятся сын и дочь. Обрадованные родственники, не разбирая дороги, помчались домой. Но споткнулся конь Сарыбая. Упал жигит и остался лежать на берегу Жасыбая. Положил Карабай друга через седло и привез домой. Здесь горе, здесь и радость.

Позвал Карабай стариков и стал умолять предугадать судьбу своего сына. Думали аскалы, смотрели на звезды и объявили: «Прости, уважаемый Карабай. Отрубят голову твоему первенцу. Узжай личу-

ше отсюда». Так и сделал опечаленный Карабай, сделался на Балхаш.

Баян Сулу продолжала жить в родном ауле. О том, что у нее есть нареченный жених, она узнала перед смертью матери. «Дочка, — поведала та, — есть у тебя нареченный жених. Звать его Козы Корпеш. Ты узнаешь его по золотым нитям, вилетенным в волосы». Умерла мать, выросла девушка. Пришел к ней свататься калмыцкий батыр.

Решила Баян Сулу тннуть время. «Выйди пещеру, где мы обвенчаемся», — велит. Калмык выполнил требование. Выйрбил в скалах подземный дворец. Теперь Аулетас называется. «А колодец смежешь глубокий выкопать?» — требует Баян Сулу. «Не только колодец, но и целое озеро мне под силу», — отвечает нетерпеливый калмык. Взял волшебный меч, порубил горы, образовалось озеро Торайгыр. Опечаленная девушка ставит перед нелюбимым разные условия. Посылает дядо искать Козы Корпеша.

Тревогой заполнено и сердце суженого. «Кто же моя невеста?» — спрашивает он родственных женихов. Никто не говорит правду, зная, какая судьба ждет Козы Корпеша. А у казахов была такая обычай: обязательно говорить истину в случае, когда держишь в руке хлеб. Решил Козы Корпеш использовать древнее правило. Выспал горсть жареной пшеницы акбай в ладонь матери, сжал ее руку и потребовал назвать имя девушки. Сдалась мать, объяснила сыну, кто невеста и где живет. Быстро собрался жигит в дорогу и перед самым Баянаулом в горах Жильгау встретил дядо своего любимого. Рассказал родственник Баян Сулу о тайне любви молодых людей, потом неожиданно зашатался в седле, упал и умер.

Козы Корпеш нашел Баян Сулу, явился пастухом в ее аул. Целые дни проводил в поле юноша, целыми часами распевал песни о любви к девушке Баян Сулу. «Кто же он?» — думала красавица. Заболела ее сердце, пошла она к спящему Козы Корпешу, сняла с него маляк. Перед взором счастливой девушки, как солнце, блистали золотые нити...

Но против молодых людей, связанных крепкими узми большой любви, выступает тетка Баян Сулу. «Пусть калмык и Козы Корпеш в поединке, но пожалел, не стал убивать. Опозоренный калмык решил погубить соперника. Собрал войско, нагнал на аул. Козы Корпеш спрятался в камышах Жасыбая. Ученый скворец носил от него письма возлюбленной. Узнала про эту почту тетка, рассказала калмыку. Выследил тот, где прячется Козы Корпеш, и убил его. Голову на пике привезли Баян Сулу.

«Ну, теперь пойдешь за меня?» — спрашивает калмык. «Вначале похороно нареченного», — отвечала девушка. За-

Баян Сулу. Рисунок Юрия Попова, 12 лет, г. Караганда

вернула она его тело в кошмы, увезла на Балхаш, где жили родственники жениха, и там предала земле.

Когда Баян Сулу приехала домой, калмык снова потребовал ее согласия на замужество. Она уприсила его спуститься в колодец за свежей водой, разрешая держаться за свои длинные косы. Как только калмык достиг дна, Баян Сулу отрезала волосы.

Гибель предводителя калмыков послужила сигналом к общему восстанию против поработителей. Казахы потолодно истребили калмыков в урочище Калмыккырган. Баян Сулу же отправляется на могилу Козы Корпеша, хлопочет об устройстве ему памятника и закалывает здесь себя ножом... Наказал Аллах и главному виновнику гибели возлюбленного — тетьку Баян Сулу. На полпути между Жасыбаем и Торайгыром высеяло отпорованная солнцем и ветром голова злой разлучницы. В народе это каменное изваяние известно как Кемпиртас — старуха-камень...

В рассказе Петра Ивановича Размазина сохранена традиционная сюжетная линия поэмы. Затрагиваются вопросы личного и общественного, любви и национального возрождения, положившего начало новой эпохе в жизни казахского народа именно у прекрасных мест Баянаула.

Много позже я убедился в правдивости рассказа Петра Ивановича о контактах его родителей с англичанами. В 1916 году в Лондоне вышла книга «Русский и чоквичи. Были киргизских степей». Автор Эдвард Нельсон Фелд, 1857 г.р. С 1902-го по 1908 год возглавлял в Степном крае иностранную горнодобывающую компанию. В своих маршрутах не обошел Баянаулу, где останавливался «в доме нашего дяди казака Ивана Федоровича Размазина». Англичанин в восторге.

«Казаний дом — самое приятное место, какое вы можете пожелать. Во всем доме чистота, одна комната всегда держится для гостей, кровать с пологом на четырех столбиках покрыта белоснежным бельем. На окнах экзотические растения: олеандры и герань. На стенах картины двух видов в рамках: картины русско-японской войны и сцены из жизни святых. В углу напротив входной двери — икона. Перед ней в праздник зажигается лампада».

Тщательный поиск должен восстановить родословную линию Размазиных.

**ГРИША БЕЛЬДЕНИНОВ:
ОТ БАЯНАУЛА
ДО САЯКА**

В 20-е годы разведчики недр добивались в степи Казахстана через Омск — Павлодар — Баянаул — Каркаралы и далее по своему маршруту. Геолог Н.И. Навонкин (1895—1975) в кни-

же берусь судить, как пережили Бельденины смутные революционные годы и период гражданской войны. В августе 1920 года Семипалатинская ГубЧК добралась до Бельденинов. Были арестованы Бельденинов Яков Иванович, 1872 г.р., и его сыновья: Михаил, 1892 г.р., и Павел, 1895 г.р.

21 июня 1921 года Семипалатинский губернский ревтрибунал приговорил Якова Ивановича Бельденинова к 5 годам ИТЛ. Сыновья получили по 2 года ИТЛ. Всего же Яков Иванович воспитал семерых сыновей и одну дочь.

Надо отметить, что Семипалатинская ГубЧК с баянаульскими казаками не церемонилась. Одновременно с Бельдениновыми арестовали Размазиных (5 чел.), Зотовых (2 чел.), Бутовых (2 чел.), Карпа Жаркова и Семёна Шилькова. Всего изъяти из станицы 14 человек с общим сроком на 33 года.

В это же время молодая жительница Баянаула Татьяна Бельденинова стала комсомолкой. В апреле 1921 года с баянаульским отрядом активистов советской власти она погубила в стычке с мятежными казаками из Северного Казахстана, ухидившими в Китай.

Н.И. Навонкин в свои экспедиции по Сарыарке привлекал

Станция Баянаульская. Фото из журнала «The Engineering and Mining Journal», 1907, 23 февраля

проводника Григория Бельденинова, у которого был надежный транспорт и привычные к капризам степной погоды лошади. О Грише есть строки в очерках «Охотники за кварцитами» и «Маршрут на Саяк». В одном из писем ко мне Н.И. Навонкин указал:

«Думаю, что из моих спутников по экспедиции 1930 года выжил лишь Гриша. Но мои попытки узнать о нём тщетны. На мой запрос о Бельденинове молчит адресный стол, хотя запрос я послал 7 месяцев назад — 15 сентября 1966 года. Если Вы разыщите его, буду очень Вам признателен. В 1930 году Грише было около 25 лет, и внешне походил он более на казака, чем на русскогов.»

В 1974 году я отъездил на озере Джасыбай, прекрасной жемчужине драгоценного баянаульского ожерелья из воды, леса и скал. Письмо старого профессора путешествие вместе со мной.

— Есть ли у вас в Баянауле

свой летописец, знаток прошлого? — спросил я однажды лодочника, местного жителя В.С. Чернова.

— Лучше Александра Васильевича Черкашина в этом деле никто не поможет, — откликнулся тот. — Записывайте адрес: улица Ленина, дом 2.

Баянаульский знаток оказался крепким коренастым стариком. Прочитав письмо Н.И. Навонкина, он пролепетал:

— Гриша — кум нашей семьи. Мужик он с большой человеческой душой. Не сохру, если скажу, что он никому никогда не желал зла. Особой чувствительности казак. Рубашку с себя снимал и отдавал нуждающемуся. Сободедик протянул руку к книжной полке.

— Родился Гриша в Баянауле в 1906 году. Малограмотный. Любил животных, в особенности лошадей. Впоследствии они служили для него источником средств для жизни. Сеял хлеб, а извоз был сезонным или побочным заработком. С геологами сдружился еще в середине 20-х годов. Кроме Н.И. Навонкина работал у В.П. Гудевича на Александровском руднике, потом возил Р.А. Борухаева из Павлодара в Бошекуль. Перед началом войны Гриша охранял Государственный банк, переименованная впоследствии в «Казахстанскую правду». Открыл номер за 16 декабря 1928 года. Неизвестные изменения выделены курсивом и подчеркиванием. Звучат прекрасные васильевские строки:

Поэзия Павла Васильева при его жизни не затрагивала издательские ресурсы Казахстана. Получается какой-то парадокс. Казахский поэт по рождению и тематике как бы избегал здесь своих публикаций, а его литературная слава, минуя просторы «родительницы Степи», проносилась от набережных Владивостока через Новосибирск и Омск к площадям Москвы. Но вполне возможно и другое. Журналисты Семья, Акмолы, Петропавловка и других городов с степным поэте Васильеве просто не знали. Исключением выглядит республиканская «Советская степь», переименованная впоследствии в «Казахстанскую правду». Открыл номер за 16 декабря 1928 года. Неизвестные изменения выделены курсивом и подчеркиванием. Звучат прекрасные васильевские строки:

ЛУННЫЕ НОЧИ

*Бухта тихая до дня наполни
Лунными, излитыми лучами,
И от этого, мне кажется, — она
Вздрагивает сними плечами.
Бельм шафром пена под востром,
Жёлтой шапкой
...не надо много...
Ну о чем еще, скажи, о чем
Можно петь под эту лунку?
Хоть проси меня, хоть не проси
Вздрагом и рукой усталой,
Все равно сейчас не хватит сил
Собласть так,
...чтоб песня замолчала.
Все равно в расцветный узор
Звезды
...бусами стеклышками упали...
Этот небеса шелковый ковер,
Ты скажи,
...не в Персии ли ткали?
И признай мне, что хорошо
Вот таким, без шума и ошибок,
Завоевать лицом за лунный шелк
И кутаться в золотое улыбок.*

При внимательном анализе известного стихотворения «Бухта» возникает ряд необычных пока предположений. Под новым заголовком «Лунные ночи» вытеснили «Бухту» и украсили литературную станицу «Советской степи». При редакции действовал литературный кружок во главе с поэтом, другом Сергея Есенина — Львом Осиновичем (Иосифовичем) Повицким (1885—1974). Печатались опытные поэты Николай Ильин-Нилди (1886—1944), Леонид Пивоваров, Николай Басов и молодые журналисты Сергей Крушинский (1909—1959) и Ольга Черяева. Из города Уральска стихи и прозу присылал Борис Агафонов (1905—1975). Повицкий знал раннего Васильева. Они познакомились в 1926 году во Владивостоке, где родился «Бухта», опубликованная 20 февраля 1927 года в новосибирской «Советской Сибири». В «Советской степи» появились изменения, выделенные курсивом. И первоисточник более объемнее. Но зачем из него убрали значительные 12 строк? Кто осмелился их рэквизировать? Или это было решение самого автора?

*Знаешь, мне хотелось,
...чтоб душа
Утонула в небе или море
Так, чтоб можно было
...во все не дышать,
Растворившись без следа
...в просторе.
Так, чтоб все растаяло, ушло
Как вот эти голубые тели...
...не торопится тяжелое ведро
Воду возле борна вспешить...
Бухта тихая до дня наполни
Лунными, излитыми лучами,
И от этого, мне кажется, — она
Вздрагивает сними плечами.*

В те годы «Советская степь» выходила в Кызыл-Орде под редакцией Н.И. Мартыненко, чье имя связано с изданием сборника документов «Алаш Орда». Васильев всю вторую половину 1928 года провел в Сибири. Очная встреча с Повицким нереальная. Остается почтовый вариант. Л.О. Повицкий впоследствии встречался и писал письма Е.А. Вяловой-Васильевой, но о своей занятости литературным трудом в «Со-

ветской степи» промолчал. Однако тот же Повицкий отыскал Андрюшу Жучкова, друга Павла Васильева по совместному путешествию во Владивосток в вышеупомянутом 1926 году. Жучков из России прислал Повицкому два стихотворения «Любовь в ауле» и «Башкирия», которые тот обещал опубликовать в «Советской степи». Выходит, что поэтический треугольник Васильев — Повицкий — Жучков продолжил свое общение через обмен стихами. «Бухту» все трое имели на руках. Как пророк, Л.О. Повицкий в нужную минуту сделал все, чтобы именно для читателей Казахстана впервые громко прозвучал счастливо распахнутый, задумчивый и нежный васильевский голос.

Возможно, окончательное раскрытие этого информационно-газетного васильевского появления в «Советской степи», как и новые находки публикаций поэта в казахстанской периодике 20—30-х годов прошлого столетия, еще впереди. Автор популярного стихотворения «Ярмака в Куяндах» (1930) навсегда вписал свое имя в летопись древней Сарыарки.

**ЗАБОТЫ КОСУМА
ПШЕНБАЕВА**

Сорок с лишним лет назад хранитель баянаульской старины Александр Васильевич Черкашин показал мне в урочище Джельтау врытый в землю каменный столб. На его плоской грани выделялись загадочные для непосвященного человека буквы и цифры «ЗВВМЗ. 26.V.1907. ЗИНЗ». Краевед объяснил, что до революции подобные отличительные знаки устанавливались вблизи месторождений полезных ископаемых и что им расшифрована первая часть надписи: «Заявка В.В. Меллер-Закомельского». Каким же образом петербургский барон узнал об этом удаленном степном рудопроявлении?

— Не было здесь никогда столичного капитала, — сказал тогда А.В. Черкашин. — Просто Закомельский пользовался талантами даром казака Косума Пшенбаева, жителя аула Уркек.

Так услышал я о непревзойденном казахском рудоискателе и углезнайце Косуме (Косыме) Пшенбаеве, родившемся сто семьдесят лет назад — летом 1844 года — в баянаульской степи. С его именем ученые связывают открытие многих рудных и угольных месторождений Центрального Казахстана. Ориентируясь по цвету камней, видам трав и общему строению местности, геолог-самоучка разглядел глубины подземных кладовых.

Алматынский писатель Калмухан Исабаев, 1925 г.р., с которым мне приходилось сотрудничать, считает, что плодами почти пятидесятилетней поисковой деятельности Косума является участие в открытии олео ста рзородных участков, в том числе таких крупных угольных, как Экибастуз, Майкубень, Кушукты, «Приложили свою руку» Пшенбаев к разведке свинцово-баритового рудного поля Карагайлы и золотым приискам Майкайна. Разрабатывая богатые копи, открытые Косумом Пшенбаевым, русские и иностранные капиталисты получили определенную прибыль. Имя же первооткрывателя оставалось безвестным, семья его продолжала жить весьма скромно. Только в наше время заслуги человека, «знающего язык камней», были оценены по достоинству народом, черпающим из земных недр богатства, открытие Косумом Пшенбаевым. 27 августа 1994 года в Экибастузе на пересечении улиц Ленина и Пшенбаева ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

В настоящее время среди краеведов Центрального Казахстана выделяется уроженец Павлодара Даурен Масыгулов Айшинов, автор титульного составленного труда «Экибастуз — что в имени твоём?» (Павлодар, 2014, 264 с.). В июле 2014 года получил от него сообщение: «Косым Пшенбаев из Карамолтинской волости. Его

производства горноразведочных работ в местах, заявленных Пшенбаевым. Так, находясь на службе у горнопромышленника С.А. Попова, он в сентябре 1880 года вместе с Сержантом Алимовым и Мечетаяем Кабабаевым прибыл в урочище Шайтанды близ гор Семизбуты. Розыскная партия обнаружила медную залежь. Кроме этого, в пользу С.А. Попова были оформлены документы на каменный уголь местечка Ушкара и медно-серебряную руду в отрогах гор Джаргарт-Караус, Джамантас, Джельтау, Бердыбай и Уш-Катын.

Через два года С.А. Попов предъявил в горный округ документ, указывающий на углеместность местности вблизи озера Экибастуз. В составе горнопоисковой партии находились С. Алимов, К. Пшенбаев и Ж. Тезекаев. Приоритет Косума Пшенбаева в области разведки мощного угольного разреза страны подтверждает и квалифицированный знаток горных богатств Казахстана, окружной инженер Семипалатинско-Семиречского горного округа Василий Дмитриевич Косовский. В статье «Экибастузские каменноугольные месторождения», опубликованной на страницах «Вестника золотопромышленности» за 1900 год, он указывает, что «честь открытия этого месторождения принадлежит местному киргизу Косуму...». 18 июля 1887 года Пшенбаев вместе с Б. Джангалиным и отставным каркаралинским фельдфебелем Александром Яковлевичем Кривоуским побывал в непосредственной близости от Карагайлы у сопки Кушукты. На выходах пластов угля был поставлен оградительный знак с таким текстом: «Заявлен Товариществом горных промыслов в Киргизской степи». Ныне здесь работает Кууценский угольный разрез. Полный перечень заявок на месторождения Сарыарки печатался в газете «Семипалатинские областные ведомости». Частично заявки оформлял грамотный С. Алимов. Встречается и имя Уали Ачикеева.

Алматынский писатель Калмухан Исабаев, 1925 г.р., с которым мне приходилось сотрудничать, считает, что плодами почти пятидесятилетней поисковой деятельности Косума является участие в открытии олео ста рзородных участков, в том числе таких крупных угольных, как Экибастуз, Майкубень, Кушукты, «Приложили свою руку» Пшенбаев к разведке свинцово-баритового рудного поля Карагайлы и золотым приискам Майкайна. Разрабатывая богатые копи, открытые Косумом Пшенбаевым, русские и иностранные капиталисты получили определенную прибыль. Имя же первооткрывателя оставалось безвестным, семья его продолжала жить весьма скромно. Только в наше время заслуги человека, «знающего язык камней», были оценены по достоинству народом, черпающим из земных недр богатства, открытие Косумом Пшенбаевым. 27 августа 1994 года в Экибастузе на пересечении улиц Ленина и Пшенбаева ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

В настоящее время среди краеведов Центрального Казахстана выделяется уроженец Павлодара Даурен Масыгулов Айшинов, автор титульного составленного труда «Экибастуз — что в имени твоём?» (Павлодар, 2014, 264 с.). В июле 2014 года получил от него сообщение: «Косым Пшенбаев из Карамолтинской волости. Его

производства горноразведочных работ в местах, заявленных Пшенбаевым. Так, находясь на службе у горнопромышленника С.А. Попова, он в сентябре 1880 года вместе с Сержантом Алимовым и Мечетаяем Кабабаевым прибыл в урочище Шайтанды близ гор Семизбуты. Розыскная партия обнаружила медную залежь. Кроме этого, в пользу С.А. Попова были оформлены документы на каменный уголь местечка Ушкара и медно-серебряную руду в отрогах гор Джаргарт-Караус, Джамантас, Джельтау, Бердыбай и Уш-Катын.

Через два года С.А. Попов предъявил в горный округ документ, указывающий на углеместность местности вблизи озера Экибастуз. В составе горнопоисковой партии находились С. Алимов, К. Пшенбаев и Ж. Тезекаев. Приоритет Косума Пшенбаева в области разведки мощного угольного разреза страны подтверждает и квалифицированный знаток горных богатств Казахстана, окружной инженер Семипалатинско-Семиречского горного округа Василий Дмитриевич Косовский. В статье «Экибастузские каменноугольные месторождения», опубликованной на страницах «Вестника золотопромышленности» за 1900 год, он указывает, что «честь открытия этого месторождения принадлежит местному киргизу Косуму...». 18 июля 1887 года Пшенбаев вместе с Б. Джангалиным и отставным каркаралинским фельдфебелем Александром Яковлевичем Кривоуским побывал в непосредственной близости от Карагайлы у сопки Кушукты. На выходах пластов угля был поставлен оградительный знак с таким текстом: «Заявлен Товариществом горных промыслов в Киргизской степи». Ныне здесь работает Кууценский угольный разрез. Полный перечень заявок на месторождения Сарыарки печатался в газете «Семипалатинские областные ведомости». Частично заявки оформлял грамотный С. Алимов. Встречается и имя Уали Ачикеева.

Алматынский писатель Калмухан Исабаев, 1925 г.р., с которым мне приходилось сотрудничать, считает, что плодами почти пятидесятилетней поисковой деятельности Косума является участие в открытии олео ста рзородных участков, в том числе таких крупных угольных, как Экибастуз, Майкубень, Кушукты, «Приложили свою руку» Пшенбаев к разведке свинцово-баритового рудного поля Карагайлы и золотым приискам Майкайна. Разрабатывая богатые копи, открытые Косумом Пшенбаевым, русские и иностранные капиталисты получили определенную прибыль. Имя же первооткрывателя оставалось безвестным, семья его продолжала жить весьма скромно. Только в наше время заслуги человека, «знающего язык камней», были оценены по достоинству народом, черпающим из земных недр богатства, открытие Косумом Пшенбаевым. 27 августа 1994 года в Экибастузе на пересечении улиц Ленина и Пшенбаева ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

В настоящее время среди краеведов Центрального Казахстана выделяется уроженец Павлодара Даурен Масыгулов Айшинов, автор титульного составленного труда «Экибастуз — что в имени твоём?» (Павлодар, 2014, 264 с.). В июле 2014 года получил от него сообщение: «Косым Пшенбаев из Карамолтинской волости. Его

производства горноразведочных работ в местах, заявленных Пшенбаевым. Так, находясь на службе у горнопромышленника С.А. Попова, он в сентябре 1880 года вместе с Сержантом Алимовым и Мечетаяем Кабабаевым прибыл в урочище Шайтанды близ гор Семизбуты. Розыскная партия обнаружила медную залежь. Кроме этого, в пользу С.А. Попова были оформлены документы на каменный уголь местечка Ушкара и медно-серебряную руду в отрогах гор Джаргарт-Караус, Джамантас, Джельтау, Бердыбай и Уш-Катын.

Через два года С.А. Попов предъявил в горный округ документ, указывающий на углеместность местности вблизи озера Экибастуз. В составе горнопоисковой партии находились С. Алимов, К. Пшенбаев и Ж. Тезекаев. Приоритет Косума Пшенбаева в области разведки мощного угольного разреза страны подтверждает и квалифицированный знаток горных богатств Казахстана, окружной инженер Семипалатинско-Семиречского горного округа Василий Дмитриевич Косовский. В статье «Экибастузские каменноугольные месторождения», опубликованной на страницах «Вестника золотопромышленности» за 1900 год, он указывает, что «честь открытия этого месторождения принадлежит местному киргизу Косуму...». 18 июля 1887 года Пшенбаев вместе с Б. Джангалиным и отставным каркаралинским фельдфебелем Александром Яковлевичем Кривоуским побывал в непосредственной близости от Карагайлы у сопки Кушукты. На выходах пластов угля был поставлен оградительный знак с таким текстом: «Заявлен Товариществом горных промыслов в Киргизской степи». Ныне здесь работает Кууценский угольный разрез. Полный перечень заявок на месторождения Сарыарки печатался в газете «Семипалатинские областные ведомости». Частично заявки оформлял грамотный С. Алимов. Встречается и имя Уали Ачикеева.

Алматынский писатель Калмухан Исабаев, 1925 г.р., с которым мне приходилось сотрудничать, считает, что плодами почти пятидесятилетней поисковой деятельности Косума является участие в открытии олео ста рзородных участков, в том числе таких крупных угольных, как Экибастуз, Майкубень, Кушукты, «Приложили свою руку» Пшенбаев к разведке свинцово-баритового рудного поля Карагайлы и золотым приискам Майкайна. Разрабатывая богатые копи, открытые Косумом Пшенбаевым, русские и иностранные капиталисты получили определенную прибыль. Имя же первооткрывателя оставалось безвестным, семья его продолжала жить весьма скромно. Только в наше время заслуги человека, «знающего язык камней», были оценены по достоинству народом, черпающим из земных недр богатства, открытие Косумом Пшенбаевым. 27 августа 1994 года в Экибастузе на пересечении улиц Ленина и Пшенбаева ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

В настоящее время среди краеведов Центрального Казахстана выделяется уроженец Павлодара Даурен Масыгулов Айшинов, автор титульного составленного труда «Экибастуз — что в имени твоём?» (Павлодар, 2014, 264 с.). В июле 2014 года получил от него сообщение: «Косым Пшенбаев из Карамолтинской волости. Его

производства горноразведочных работ в местах, заявленных Пшенбаевым. Так, находясь на службе у горнопромышленника С.А. Попова, он в сентябре 1880 года вместе с Сержантом Алимовым и Мечетаяем Кабабаевым прибыл в урочище Шайтанды близ гор Семизбуты. Розыскная партия обнаружила медную залежь. Кроме этого, в пользу С.А. Попова были оформлены документы на каменный уголь местечка Ушкара и медно-серебряную руду в отрогах гор Джаргарт-Караус, Джамантас, Джельтау, Бердыбай и Уш-Катын.

Через два года С.А. Попов предъявил в горный округ документ, указывающий на углеместность местности вблизи озера Экибастуз. В составе горнопоисковой партии находились С. Алимов, К. Пшенбаев и Ж. Тезекаев. Приоритет Косума Пшенбаева в области разведки мощного угольного разреза страны подтверждает и квалифицированный знаток горных богатств Казахстана, окружной инженер Семипалатинско-Семиречского горного округа Василий Дмитриевич Косовский. В статье «Экибастузские каменноугольные месторождения», опубликованной на страницах «Вестника золотопромышленности» за 1900 год, он указывает, что «честь открытия этого месторождения принадлежит местному киргизу Косуму...». 18 июля 1887 года Пшенбаев вместе с Б. Джангалиным и отставным каркаралинским фельдфебелем Александром Яковлевичем Кривоуским побывал в непосредственной близости от Карагайлы у сопки Кушукты. На выходах пластов угля был поставлен оградительный знак с таким текстом: «Заявлен Товариществом горных промыслов в Киргизской степи». Ныне здесь работает Кууценский угольный разрез. Полный перечень заявок на месторождения Сарыарки печатался в газете «Семипалатинские областные ведомости». Частично заявки оформлял грамотный С. Алимов. Встречается и имя Уали Ачикеева.

Алматынский писатель Калмухан Исабаев, 1925 г.р., с которым мне приходилось сотрудничать, считает, что плодами почти пятидесятилетней поисковой деятельности Косума является участие в открытии олео ста рзородных участков, в том числе таких крупных угольных, как Экибастуз, Майкубень, Кушукты, «Приложили свою руку» Пшенбаев к разведке свинцово-баритового рудного поля Карагайлы и золотым приискам Майкайна. Разрабатывая богатые копи, открытые Косумом Пшенбаевым, русские и иностранные капиталисты получили определенную прибыль. Имя же первооткрывателя оставалось безвестным, семья его продолжала жить весьма скромно. Только в наше время заслуги человека, «знающего язык камней», были оценены по достоинству народом, черпающим из земных недр богатства, открытие Косумом Пшенбаевым. 27 августа 1994 года в Экибастузе на пересечении улиц Ленина и Пшенбаева ему установлен бронзовый памятник в полный рост.

В настоящее время среди краеведов Центрального Казахстана выделяется уроженец Павлодара Даурен Масыгулов Айшинов, автор титульного составленного труда «Экибастуз — что в имени твоём?» (Павлодар, 2014, 264 с.). В июле 2014 года получил от него сообщение: «Косым Пшенбаев из Карамолтинской волости. Его